

НАТАЛЬЯ
БАРАНОВА

Письмо солдату

Я пишу письмо солдату,
Пусть мой друг прочтет его -
Вспомнит дом и как когда-то
С девушки ходил в кино,
Как с друзьями под гитару
Во дворе он песни пел,
Но проститься, так бывает,
К сожалению, не успел.
Я всего лишь та девчонка -
По соседству с ним жила.
Он меня считал сестренкой,
А ко мне любовь пришла...
Ненамного и моложе -
Все равно малою звал,
От задиристых мальчишек
Сам порою защищал.
От восторга нос курносы
Задирала до небес
И причислилась, конечно,
В число будущих невест.
Хоть бы Бог дал, чтоб скорее
Возвратился мой солдат -
Сердцем письмечко согрею,
Поцелую сотни крат!
Всем бойцам и офицерам
Передам, чтоб креп их дух,
Чтоб стальными были нервы,
Ну, а враг был слеп и глух.
Жду тебя, мой друг, с победой,
Ждут родные и друзья.
Пусть бойцов минуют беды,
Храны, Господи, тебя!

ВИКТОР
ИВАНОВ

Письмо

Опять в степи грохочут сапоги,
И птицы ошалелые летят.
И не понять мне: кто мои враги?
Мне не понять: чего они хотят?

Среди врагов у друга родной брат.
Есть среди нас родня наших врагов.
Гудит над степью огненный набат.
Уходит Днепр из мирных берегов.

Уходят навсегда мои друзья.
Мы с ним вчера делили сухпаёк,
Сегодня мне сказать уже нельзя,
Что не пришёл ещё последний срок.

Ещё так рано покидать весну,
Забитую каштанами по грудь!
А трассер по медалям полоснул.
Ему-то всё равно, куда плеснуть.

Не верьте, что герои все средь нас.
Нет среди нас героев, брат! Почти.
Вон окопался героический спецназ.
Вон над десантниками только ствол торчит.

Вжимаемся в земли изрытый пласт.
Грызём со скрежетом подсохший чуть ковыль.
Война, я думал, точно не про нас!
Война - лишь сказки. Оказалось - был!

МИХАИЛ
ЧЕРТАНОВ

Как византийский царь свою обитель
Храню от брани, зная, что пора.
Природа - мой испытанный целитель,
Источник счастья, веры и добра.

Молюсь её испытанной уладе
Под кронами столетними дерев.
Под шелест листьев, словно на параде,
Замру, от красоты осталбенев.

И до ненастя, осени ненастя,
Я поброжу ещё в её лесах.
Забьётся сердце бешено от счастья,
Пока не встанут стрелки на часах.

ДМИТРИЙ
КЛЁСТОВ

Дорожка, тропинка, стезя,
Веди одинокого старца
К четвероногим друзьям
И к перелётным скитальцам.

У комлей охотится хорь,
В ветвях надрывается зяблик.
Уходит нелепая хворь -
Хандрить, ностальгировать, зябнуть.

Ищу, подбираю слова,
А муза - капризная дама.
Вот смотрит с пенёчка сова
Задумчивой девочкой-даун.

К чему-то опять негатив
Упорно таращится в строчку.
А хочется выкрикнуть: жив!
Даёт мне всевышний отсрочку.

ТАТЬЯНА
КОПЫТОВА

Диспетчер что-то пробурчала,
Динамикрыкнул хрюпоткой...
За что я так люблю вокзалы
С их неумытой суэтой,

С их отрешенностью усталой,
Со сменой постоянно лиц?
Средь гомона людского шквала -
Невозмутимость продавщиц...

Есть в этом гуле и аврале
Покорность «рейсовой» судьбе,
Пока сидим здесь, на вокзале,
Все вместе. Каждый по себе.

Здесь чувства - будто запоздали,
Здесь время - не вперед, а вспять.
И обучают нас вокзалы
Великому искусству - ждать.

Но, как котёнок, греет душу
В кармане купленный билет.
Я уезжаю в темень, в стужу,
Туда, где не была сто лет,

А может быть, всего неделю,
А может, несколько часов.
И неожиданно смелею,
Сама себя переборов.

В строках - удар по наковальне,
Во лбу - почти седьмая пядь...
Спасибо суете вокзальной:
Я просто научилась ждать.

МАРИЯ
ПАНИНА

Пасмурная погода

Низко небо над дорогой,
Ходят пасмурные тучи.
И над всей землей убогий
Не проглянет даже лучик.

В поле ветром разбросало
Травы старого покоса.
И казалось, было мало
Ощущений и вопросов.

А на сером небосводе
Не взлетит ни одна птаха,
Потому что день проходит
Без страстей и без размаха.

Затихают, растворяясь,
В мире запахи и звуки.
Умирают, не отживши,
Даже шепоты и стуки.

Низко небо над дорогой,
Ходят пасмурные тучи,
И над всей землей убогий
Не проглянет даже лучик.

СВЕТЛАНА
УСОЛЬЦЕВА

Я бежала к тебе босыми ногами,
К тёплому в солнечных бликах.
Обнимал меня ты голубыми волнами,
И звучало в чайкиных криках

И в утреннем шуме прибоя,
В биении сердца. О, море!
Я рядом с тобою в покое.
Ты для меня - этюд в ля миноре.

С ароматом озоновых нот,
И трав побережья,
Ты - край безбрежных красот,
И полного безмятежья.

Воздух соленый, местами горький.
Брызги прохладной воды.
Утопала в бирюзовой настойке,
Море, как хорошо, что есть ты!

ЕЛЕНА
КОНОНЕНКО

Лунная ночь на Днепре

Летняя ночь на Днепре
Словно в живом серебре,
Она притягивает взгляд
И источает аромат.

И свет волшебный, он манит,
Река тихонечко бежит.
Зеленоватый блик ночи
Одарит теплотой печи.

Ряд лёгких нежных облаков
Оставит бархат сладких снов.
И в горизонте бесконечном
Сольются облака навечно.

И, освещая светом путь,
Луна поможет заглянуть
В глубинки собственной души,
И убегать ты не спеши!

Простор в ночи и благодать,
Так любо просто наблюдать.
И грусть, тоска уходят прочь,
Отдавшись счастью лишь на ночь.

Aх, как прекрасно на ковре
На тёмном, голом пустыре
Смотреть на небо, замирать
И в лунном свете утопать.

ДИМЬЯН
СИБИРЯК

Слепой художник

День палил, а в небесах высо-око,
Там, где жаворонок выбился из сил,
Проплыла тучка одиноко,
Серою вуалью дождик лил.

В лужах уж не видно донца -
Размывал тропинки и пути,
Наверху его слепило солнце
Он не знал, куда теперь идти...

Извинить просил, что прекратилась
С мячиком нехитрая игра...
Пузырилось в лужах, веселилась,
Бегала по лужам детвора!

Этот город всё же покидал,
За овалом прочертыв овал,
На холсте от края и до края
Радуги на сером рисовал!

ВАЛЕНТИНА
СУДНИЦЫНА

Рождественский утром

Потянулось солнышко,
Лучики расправлены,
День почистил пёрышки...
До-о-олго до проталинок.

Сыплет звень морозная
Россыпи алмазные,
Перламутром розовым
Лёд на речке. Празднует
Рождество Господнее
Матушка природа, и
Символ непорочности -
Белое исподнее.

ТАТЬЯНА
КОТЕЛЬНИКОВА

Лежу, дрожу, уткнувшись носом в хвост -
Я маленький, и я всё время плачу.
Шёл человек, он взял меня, унёс
От мамочки, из конуры собачьей...
Сжимает горло жёсткая петля -
Брезентовый ошейник режет шею,
И тащится за мною по пятам
Стальная цепь, что горя тяжелее.
Хозяин с бородой со мною строг,
Не позволяет выть мне, чтоб согреться,
И знаю я, как кирзовый сапог
Бьёт больно моё маленькое тельце...
Прошло пять лет, я вырос и окреп,
Боль притупилась, или к ней привык я,
Я сторожу, охраня - мой удел,
И люди моего боятся рыка.
А дочка у хозяина растёт -
Всё во дворе в песочнице играет,
То поцелуй воздушный мне пошёл,
А то зимой снежками закидает!
А я глаза зажмурю и лежу,
И вспоминаю день тот грустный самый,
Когда я маленький совсем дрожу,
Скулю и плачу от разлуки с мамой...
Прошло пять лет... Я в том же закутке,
Где каждый камень мне знаком до боли,
Слеза всё чаще по моей щеке,
И больше не мечтаю я о воле.
Хозяин мной доволен, но не добр.
С подружками девчушка ходит в школу -
Я напрягаю слух, услышать чтоб
Издалека её задор весёлый...
Прошло пять лет...
Я стар, ослаб совсем,
Отнялся зад, едва его таскаю,
Девчушке до меня уж дела нет,
Так, мимоходом только приласкает.
Хозяин отцепил - не убегу,
И говорил - менять собаку надо,
А я лежал калачиком в снегу,
И тёплым укрывался снегопадом...
Пришёл хозяин и щенка принёс,
Одел ему ошейник большеватый,
А он скучит и тычет в меня нос,
И глазами моргает виновато.
Мне жаль его, себя мне тоже жаль -
Пятнадцать лет с удвою на шее!
Теперь её мне сняли, но бежать
Мне некуда, да я и не посмею.
Да если и посмею - не смогу -
Болит душа, и силы на исходе.
Сквозь боль и слезы я на дом гляжу -
С ружьём хозяин на крыльце выходит...
А дочка подбежала - ой, щенок,
Ой, пап, смотри, он мне ладошки лижет!
А я лежал в снегу у её ног
И понимал, зачем хозяин вышел...
...Я уходил туда, в небытие,
И вспоминал коротенько счастье,
Где мне мечталось навсегда остаться
Под брюхом тёплой матери моей...